

47.1.1.1.1.
ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КРИМИНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

А. М. ЛАРИН

**Доказывание на предварительном
расследовании
в советском уголовном процессе**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 1962

код экземпляра

127449

На правах рукописи

А. М. ЛАРИН

257173

Доказывание на предварительном
расследовании
в советском уголовном процессе

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Handwritten red initials or signature.

Москва 1962

Деятельность советских органов суда, прокуратуры, следствия и дознания направлена на решение одной из важных задач коммунистического строительства, которая сформулирована в Программе КПСС,— на искоренение преступности.

«В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений».

Специфической формой борьбы с преступностью является уголовное судопроизводство (уголовный процесс). Благодаря неослабной заботе Коммунистической партии об укреплении социалистической законности советский народ в последние годы получил ряд новых законодательных актов, в которых на основе глубокого анализа практики, с использованием достижений советской правовой науки даны наиболее совершенные нормы уголовно-процессуальной деятельности.

Важнейшими из этих актов являются Положение о прокурорском надзоре в СССР (1954 г.), Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик (1958 г.), а также новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

Введение в действие нового уголовно-процессуального законодательства усиливает актуальность разработки теоретических проблем советского уголовного судопроизводства. Без такой разработки нельзя обеспечить ясное понимание и последовательное единообразное применение норм закона на практике.

Наряду с этим одной из серьезных задач советской правовой науки является борьба против вредных концепций Вышинского, которые в период культа личности Сталина служи-

ли теоретическим оправданием произвола. Вышинский стремился к приспособлению правовой науки для оправдания нарушений социалистической законности. Для теории доказательств особое значение имеет критика порочных положений Вышинского о недостижимости объективной истины по уголовным делам, о противопоставлении понятий законности и целесообразности, о перемещении на обвиняемого бремени доказывания, о значении признания обвиняемого и др.

* * *

Предметом настоящей работы служат некоторые вопросы доказывания на предварительном следствии в советском уголовном процессе¹. Понимаемое как процесс достижения объективной истины по уголовному делу, доказывание в уголовном процессе подчинено решению центральных задач уголовного процесса — раскрытию преступлений, изобличению виновных, реабилитации необоснованно обвиняемых, а также выявлению и устранению причин, способствовавших преступлениям.

Одним из наиболее существенных этапов уголовно-процессуального доказывания является доказывание на предварительном расследовании. Именно на предварительном следствии чаще всего (поскольку речь идет о наиболее сложных делах, которые в первую очередь и представляют теоретический интерес) тайное становится явным, происходит переход от незнания к знанию, который знаменует собой раскрытие преступления. Именно на предварительном следствии определяются и начинают участвовать в доказывании обвиняемый, потерпевший и другие субъекты уголовного процесса. В конечном счете успех всей уголовно-процессуальной деятельности зависит от того, насколько полно и всесторонне проведено доказывание на предварительном расследовании.

Не пытаясь дать исчерпывающего освещения всех вопросов, связанных с избранной темой, автор диссертации намерен ограничиться изучением тех особенностей доказывания, которые считает наиболее характерными для предварительного расследования.

При написании работы автором анализировалась опубли-

¹ Здесь и далее, если иное не оговорено особо, говоря о предварительном следствии, мы имеем в виду также и дознание, поскольку ст. ст. 119 и 120 УПК РСФСР, а равно соответствующие статьи УПК других союзных республик определяют, что собиране доказательств при дознании осуществляется в процессуальном порядке, установленном для предварительного следствия.

кованная, а также неопубликованная практика органов прокуратуры, органов дознания, судебная практика. В частности, в диссертации использован личный опыт следственной работы автора за период с 1946 года по настоящее время.

Диссертация состоит из краткого предисловия и четырех глав.

* * *

В первой главе автор определяет доказывание как осуществляемую в особых установленных процессуальным законом формах сложную деятельность органов расследования, суда и других участников (субъектов) уголовного процесса, которая состоит в исследовании фактов для познания истины о совершенном (или предполагаемом) преступлении и связанных с ним обстоятельствах в целях выполнения определенных законом задач советского судопроизводства.

Гносеологической основой доказывания по уголовным делам, как и для познавательной деятельности во всякой иной общественной или естественнонаучной области, должна служить марксистско-ленинская материалистическая диалектика.

«В любом предложении можно (и должно), как в «ячейке» («клеточке»), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика»¹.

Таким образом, доказывание в уголовном процессе представляет собой частный, специфический случай познания, познавательной деятельности. Из такого определения вытекает вопрос о том, что является объектом познания на предварительном следствии в советском уголовном процессе. При решении этого вопроса автор исходит из известного в советской процессуальной литературе деления явлений, устанавливаемых по уголовному делу, на а) главный факт, б) доказательственные факты.

Главный факт и доказательственные факты представляют собой единство, поскольку и тот и другие суть относящиеся к прошлому явления объективного мира. При известных условиях аналогичные явления в одних делах могут играть роль главного факта, а в других — доказательственного факта (например, наличие у обвиняемого пистолета по делу о незаконном хранении оружия и подобный факт в деле об убийстве).

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, М., 1947 г., стр. 329.

Однако из единства этих категорий фактов и относительности различия между ними было бы неправильно делать вывод о том, что в пределах конкретного дела «каждый факт, рассматриваемый в одном отношении, будет доказываемым, взятый в другом отношении, он будет доказывающим, т. е. доказательственным фактом» (А. И. Трусов, Основы теории судебных доказательств, М., 1960 г. стр. 47—48). Если стать на такую точку зрения, то окажется возможным из подлежащего доказыванию, но еще не доказанного факта делать выводы о существовании доказательственных фактов, которые, собственно, и требуются для установления главного факта. В логике такой ход рассуждения носит название «порочного круга». В практике следственной и судебной работы это приводит к незаконному разрешению дел. Из положения о единстве и взаимосвязи устанавливаемых по делу явлений мы вправе для практики сделать лишь вывод о том, что истина о главном факте уголовного дела может быть достигнута только на основе истинных, т. е. проверенных и правильно оцененных доказательственных фактов.

Объект доказывания на предварительном расследовании представляет собой сложную совокупность фактов, включающую а) главный факт — совершение виновным уголовно-наказуемого деяния, его гражданско-правовые последствия, а также причины и условия, способствовавшие преступлению (главный факт в положительной форме), или отсутствие состава преступления, либо невиновность обвиняемого в совершённом преступлении, либо иные условия, устраняющие возможность уголовного преследования (главный факт в отрицательной форме); б) доказательственные факты, на основе которых устанавливается главный факт доказывания.

Вопрос о соотношении доказывания на предварительном следствии и в суде решается в диссертации следующим образом.

Соответствующий объективной истине главный факт доказывания по конкретному делу должен быть идентичен во всех стадиях процесса. Это, однако, не исключает, а предполагает право суда для проверки выводов предварительного следствия исследовать и устанавливать новые доказательственные факты, а равно право суда исключать из рассмотрения некоторые выявленные на предварительном следствии доказательственные факты, если исследование их в суде не вызывается необходимостью.

Во второй главе рассматривается вопрос о структуре доказывания, т. е. о том, из каких видов деятельности складывается доказывание по уголовному делу. В этом отношении автором выделены:

- 1) разыскание и обнаружение доказательств;
- 2) закрепление доказательств;
- 3) проверка и оценка доказательств.

Поиски и обнаружение доказательств — это практическая деятельность, которая одна только и есть основа для познания обстоятельств дела, для раскрытия преступлений.

На наш взгляд, в характере разыскания доказательств специфика расследования как особой стадии процесса проявляется более всего. Известно, что суд исследует главным образом те доказательства, которые собраны и предварительно оценены еще при расследовании. Иное дело следствие. Начиная расследование, следователь по сложному делу нередко лишен ясного представления о действительных размерах преступления, о числе его участников, о методах его совершения и сокрытия, о способствовавших обстоятельствах.

Как всякое явление в природе и обществе, познаваемы и факты, которые должны быть выяснены по уголовным делам. Однако для достижения такого познания необходимо, чтобы объективная возможность познания сочеталась с правильной, целеустремленной и целесообразной личной деятельностью следователя. А для этого прежде всего необходим учет трудностей и препятствий, ожидающих следователя на пути к истине по уголовному делу. К числу этих трудностей и препятствий относятся в первую очередь объективный ход времени, сглаживающий и материальные следы, и человеческие восприятия. Не меньшие трудности составляют для следователя конспирация преступников, а также активные меры, предпринимаемые ими для фальсификации доказательств (сговор о даче ложных показаний, подделка или уничтожение документов и т. п.).

Совокупность условий и средств своевременного обнаружения доказательств для раскрытия преступления и изобления преступника (или реабилитации невиновного) — это то, что мы называем оперативностью доказывания. Путем анализа следственной практики и обобщения высказанных в литературе взглядов по этому вопросу автор приходит к выводу, что *основными условиями оперативности служат быстрота и внезапность следственных действий, своевременная*

осведомленность следователя об обстоятельствах дела и поведении обвиняемого, а также тайна расследования. Оперативность достигается применением научно обоснованных тактических приемов и технических средств при проведении следственных действий, привлечением общественности к участию в раскрытии преступлений, участием нескольких следователей в расследовании дел особой сложности и большого объема, использованием негласно собранной информации об интересующих следствие фактах и обстоятельствах.

Закрепление доказательств есть отражение следователем в процессуальных актах явлений, устанавливаемых по делу. В диссертации автор подробно рассматривает три основные формы закрепления доказательств: 1) составление протоколов; 2) приобщение вещественных доказательств; 3) приобщение письменных доказательств.

Автор считает, что закон не дает исчерпывающего перечня случаев, когда по уголовному делу необходимо составление протоколов. Так, УПК РСФСР не содержит прямых указаний на обязательность составления протоколов о представлении следователю вещественных доказательств или документов в порядке ст. 70 УПК¹.

Этот пробел лишь отчасти может быть восполнен применением к данному случаю общих правил, определяющих порядок составления протоколов следственных действий (ст. 141 УПК).

К числу подобных пробелов закона автор относит также отсутствие указаний на необходимость составления протоколов при аресте обвиняемого, при отказе свидетеля или обвиняемого от дачи показаний.

В работе подчеркивается значение протоколов как процессуальных гарантий. С этой точки зрения не могут быть признаны правильными встречавшиеся в литературе адресованные прокурорам рекомендации изымать из дела протоколы допросов обвиняемого, если в этих протоколах отразились допущенные следователем нарушения закона.

Следование таким рекомендациям не устранило бы, а усугубило первоначальное нарушение закона, так как суд должен знать обо всем, что происходило на предварительном следствии, и иметь возможность оценить условия, при которых производилось собирание доказательств.

¹ Здесь и далее при ссылке на УПК имеется в виду, если не оговорено иное, действующий УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

Оценка доказательств понимается автором как процесс формирования суждений и умозаключений о фактах, устанавливаемых по делу. В качестве частного случая, особого вида познания оценке доказательств присуще то, чем характеризуется процесс познания в целом. Облеченные в логическую форму оценочные суждения и умозаключения выражают истину лишь тогда, когда содержанием этих суждений является отражение объективных фактов в их конкретности, взаимосвязи, развитии и взаимопроникновении.

Процессуальное выражение оценка доказательств находит в постановлениях следователя, а также в обвинительном заключении. Доказательства должны служить основой производимых следователем выводов. Иными словами, всякое постановление, вынесенное следователем не в соответствии с имеющимися в деле доказательствами, является необоснованным.

В ходатайствах, обращенных к следователю, выражается оценка, которую дают доказательствам другие участники процесса на предварительном следствии.

Автор проводит мысль, что на предварительном следствии вначале, когда круг подлежащих установлению обстоятельств еще не исследован, оценка доказательств как с точки зрения достоверности, так и с точки зрения относимости должна быть ориентирующей, предположительной. На примерах из практики в диссертации показана опасность предвзятой оценки доказательств.

Суждения и умозаключения, возникающие при первоначальном восприятии доказательств, подлежат проверке. Проверку автор определяет, как обусловленное предварительной оценкой доказательств собиране дополнительных данных, обеспечивающих всестороннее, полное и объективное рассмотрение обстоятельств дела. Как и оценка, проверка доказательств производится и с точки зрения их достоверности, и с точки зрения относимости.

Из рассмотрения структуры доказывания автор делает вывод: *оперативность в розыскании и обнаружении доказательств, предельная точность в их закреплении, всесторонность, тщательность и объективность их проверки обеспечивают достижение объективной истины, которая выражается в правильной оценке доказательств.*

* * *

Третья глава посвящена проблеме перехода от вероятности к достоверности на предварительном следствии. Ка-

тегории вероятности и достоверности имеют большое значение при построении и проверке версий.

Изучение этих категорий также способствует определению доказательственной основы узловых процессуальных актов: возбуждения уголовного дела, привлечения обвиняемого к уголовной ответственности и окончания расследования.

Версией называется основанная на установленных фактах гипотеза (предположение) о не исследованных, но подлежащих установлению главном и доказательственных фактах, а также о связях и соотношениях между этими фактами. Версии должны быть направлены на полное, всестороннее, объективное познание фактов и обстоятельств уголовного дела.

Классификация версий возможна по ряду признаков. В зависимости от значения устанавливаемых обстоятельств версии делятся на общие (о главном факте) и частные (о доказательственных фактах). Это деление способствует уяснению практически существенного положения о том, что факты, устанавливаемые при проверке частных версий, лишь в определенной совокупности могут служить основанием для признания истинной или ложной версии о главном факте.

Наряду с этим версии могут классифицироваться и по источнику, т. е. в зависимости от того, по чьей инициативе выдвигается версия (версия следователя, версия обвиняемого, защитника, потерпевшего и т. п.). Это деление ориентирует следователя на необходимость учета и в то же время критической оценки версий, предлагаемых другими участниками процесса.

Особо автор останавливается на вопросе о классификации версий по формам их логических взаимосвязей. При этом имеется в виду, что наиболее обычным соотношением версий относительно одного и того же явления представляется альтернатива, или разделительное (дизъюнктивное) суждение. (Пример: причина пожара — поджог или эта причина — неисправность электропроводки и т. п.). При таком соотношении правильность одной версии устанавливает в то же время ложность другой.

Встречается, однако, и иное соотношение взаимосвязанных версий, а именно соотношение по типу соединительно-разделительного суждения. (Пример: совершено ли определенным лицом одно данное преступление или же оно лишь эпизод в системе других аналогичных преступлений; одно ли

определенное лицо совершило это преступление или же это лицо лишь один из участников преступной группы?).

Такие версии не исключают одна другую, а одна служит развитием другой. В диссертации приведены примеры, подтверждающие, что построение и проверка версий в подобной взаимосвязи обеспечивают раскрытие крупных преступлений, дела о которых начинаются с не особо значительных на первый взгляд фактов.

В особый параграф автором выделены некоторые практические рекомендации по расследованию многоэпизодных дел, для полного раскрытия которых используется версия о том, что неоднократные единообразно совершаемые преступные действия объективно влекут соответствующие повторяющиеся единообразные последствия, данные о которых подлежат выявлению в качестве доказательств.

В этой же главе рассмотрено место и значение категорий вероятности и достоверности при возбуждении уголовного дела, при привлечении обвиняемого к уголовной ответственности и при окончании расследования.

В итоге рассмотрения вопросов, изложенных в третьей главе, автор приходит к следующим положениям:

Раскрытие преступления и расследование уголовного дела предполагают переход представлений следователя о совершенных преступлениях от вероятности к достоверности.

Составляя содержание работы следователя над версиями, этот переход осуществляется путем активного собирания и исследования фактического материала — доказательств.

Объективное, всестороннее и полное расследование требует по каждому факту, подлежащему установлению, изучения всех возможных в данных условиях версий в их различных связях и сочетаниях. Исключая не соответствующие объективной действительности версии, следователь приходит к достоверным, истинным выводам.

Интересы раскрытия преступления допускают, а в наиболее сложных случаях и требуют, чтобы уголовное дело возбуждалось уже при наличии вероятности совершения преступления.

Привлечение же к уголовной ответственности производится, когда собранные доказательства создают у следователя убеждение в том, что вина обвиняемого доказана в достаточной мере, и имеющиеся доказательства не дают оснований для версий о невиновности. При этом, однако, следователь должен быть подготовлен к объективной проверке ранее

им не предвиденных версий, которые могут возникнуть в результате допроса обвиняемого, а также при дальнейшем собирании доказательств.

Переход от вероятности к достоверности в представлениях следователя завершается при окончании расследования.

Следователь вправе составить обвинительное заключение лишь при условии, когда на основе собранных доказательств убедится, что исключены все версии, оправдывающие обвиняемого, а выводы о виновности безусловно достоверны.

* * *

В четвертой главе рассматривается правовое положение основных субъектов доказывания на предварительном следствии.

Содержание деятельности следователя в доказывании определяется задачами уголовного судопроизводства, которые обязывают обеспечивать по каждому делу быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Обоснованность и справедливость судебного приговора зависят не только от того, что следователь изобличит виновного, но также и от того, в какой мере полно следователь выяснит отягчающие и смягчающие вину обстоятельства.

Следователь самостоятельно, в соответствии со своим обоснованным внутренним убеждением решает вопросы о возбуждении уголовного дела, о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела, о вызове свидетелей и экспертов, о выемке вещественных доказательств и документов и другие. Лишь ограниченный круг соответствующих внутреннему убеждению действий следователя — избрание мерой пресечения содержания под стражей, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции — требует санкции прокурора.

Правомочиям следователя соответствуют обязанности привлекаемых им к участию в следственных действиях граждан и должностных лиц.

Установленные и гарантированные законом широкие правомочия следователя ни в коей мере несовместимы с произволом. Следователь при использовании своих прав самостоятелен и независим от чьих-либо влияний. Однако в то же время следователь обязан строго соблюдать, охранять и га-

рантировать законные права и интересы других участников предварительного расследования.

Требование полноты, объективности и всесторонности обязывает следователя производить не какие угодно, а только те действия, целесообразность которых вытекает из оценки имеющихся в деле доказательств.

Собранные следователем доказательства служат основой для обвинения. Однако функцию обвинения следователь осуществляет не безотносительно к интересам защиты. Напротив, всякое действие обвинительного характера сопряжено с предохранением обвиняемому гарантий защиты.

В диссертации на анализе действующего законодательства показаны гарантии прав обвиняемого на доказывание своей невиновности и обстоятельств, смягчающих ответственность, при предъявлении обвинения, при заявлении и рассмотрении ходатайств и при окончании предварительного следствия.

В силу ст. 20 УПК с момента привлечения к уголовной ответственности у следователя возникает обязанность выявлять наряду с уличающими и отягчающими также обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и смягчающие его вину. (Ранее такой обязанности у следователя по отношению к обвиняемому быть не могло, поскольку до привлечения к уголовной ответственности не было обвиняемого). Этим обусловлена обязанность следователя своевременно определять и всесторонне исследовать все вытекающие из материалов дела версии в интересах защиты, независимо от того, ходатайствуют ли об этом обвиняемый и его защитник или нет.

В соответствии со ст. 14 Основ ^{производства} судопроизводства Союза ССР и союзных республик при производстве предварительного расследования обязанность принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства возлагается на следователя.

Следователь не вправе переложить обязанность доказывания на обвиняемого.

С этих позиций автор диссертации оспаривает взгляды тех, кто, заявляя о своем несогласии с А. Я. Вышинским, допускавшим переход бремени доказывания на обвиняемого, в то же время считают, что обвиняемый при определенных условиях «обязан указать источники, из которых можно получить соответствующие доказательства» (И. И. Малхазов).

Мы полагаем, что возложение на обвиняемого обязанности «указывать источники доказательств» по существу не отличается от переложения обязанности доказывания.

Между тем ошибочный тезис о возможности перехода на обвиняемого обязанности (бремени) доказывания является неотъемлемой частью порочной в целом концепции Вышинского, которая сводится к отрицанию возможности достижения объективной истины в уголовном процессе.

Следователь (как и суд) вправе предложить обвиняемому указать источники сведений о тех или иных обстоятельствах, имеющих значение для дела. Но обращаться или не обращаться с такими предложениями — это вопрос тактики следствия. Следователь вправе и не поверить голословному утверждению обвиняемого, которое опровергается имеющимися в деле объективными проверенными данными. Но это — вопрос оценки доказательств. Однако ни в том, ни в другом случае отказ обвиняемого от представления доказательств или от указания на источники доказательств не освобождает следователя от тщательного исследования, всесторонней проверки и объективной оценки всех материалов дела, включающих и объяснения обвиняемого.

В заключительной главе также рассматривается ряд других вопросов, относящихся к правовому положению в доказывании на предварительном следствии обвиняемого и его защитника, подозреваемого и его законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

При этом показано, как дальнейшая демократизация советского уголовного процесса создает новые гарантии достижения объективной истины по уголовным делам.

* * *

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

- 1) *Тактика собирания доказательств по возобновленному делу*, «Следственная практика», выпуск 11-й, М., 1952 г.
- 2) *За активное и оперативное расследование*, журн. «Социалистическая законность», 1953 г., № 12.
- 3) *Переход от вероятности к достоверности при проверке версий на предварительном следствии*, «Советская криминалистика на службе следствия», выпуск 12-й, М., 1959 г.
- 4) *Разработка розыскных версий*, «Следственная практика», выпуск 32-й, М., 1958 г.

5) *Раскрытие преступлений с участием общественности*, «Следственная практика», выпуск 43-й, М., 1960 г.

6) *О чем рассказали документы*, «Следственная практика», выпуск 51-й, М., 1961 г.

7) *Анализ документов в целях раскрытия хищений*, «Следственная практика», выпуск 53-й, М., 1962 г.

EA00955

Тираж 170

Заказ № 494—8/III-62 г.

г. Калинин. Областная типография.